

Шэнь Тяню сидел у скамейки, установленной для участников, они не могли стоять весь день. Кэ Циньянь также отступил на сидячую линию в соответствии с назначенным ему номером. Никто из его товарищей по команде не удосужился поднять ему настроение или сказать, чтобы он постарался сильнее, просто игнорируя его. Ну, не все люди в списке были друзьями, но все равно было холодно. Они смотрели на него свысока, потому что он был побежден женщиной? Или потому что он был побежден кем-то, у кого нет должного опыта? В любом случае, у Шэнь Тяню не было сил так заботиться.

С этой стороны, никто не удосужился поговорить с ней. Несмотря на то, что это была первая победа и огромный подъем морального духа на их стороне, никто не сделал ей комплиментов. Только Ронг Цзянь бросил кокетливый взгляд на нее и поднял большие пальцы вверх, что-то Шэнь Тяню научил его означать "хорошая работа". Она улыбнулась ему в ответ, но не открыла рот. В следующем раунде был Луо Енму и игрок номер 4 от Си Ци. Shen Tianyu не был заинтересован в этих низкоуровневых и скучных боях. В Yaodu такие бои рассматривались под ними. Никто не боролся с таким недостатком ловкости и мастерства, даже вновь принятые ученики. Она, естественно, зонировала и просто думала о куче разных вещей, прыгая от темы к теме, в то время как прочь от скуки. В один момент она думала о вкусной еде, а в следующий - о каком-нибудь романе или шоу, которые она видела раньше, а потом о том, как приготовить эту еду в этом мире. Ее желудок рычал в форме воображения всей вкусной еды, не желая, чтобы ее желудок рычал вслух на людях, она переключила свою линию мышления на менее вкусные и съедобные темы. Она ждала, пока солнце достигнет высшей точки, прежде чем из боевых барабанов прозвучал другой узор. Она трясла себя, просыпаясь и возвращаясь к настоящему моменту, глядя на трибуну, куда направлялся министр церемоний.

"На этом сражения заканчиваются сегодня! Пожалуйста, приходите завтра еще раз для очередных поединков между этими десятью талантами континента Си Цзин". И первый день сражений так и закончился. Простолюдины ушли со стадиона, вернувшись к своей повседневной жизни. Дворяне разговаривали между собой, пытаясь наладить связи, так как пришли и некоторые из дворян Си Цзи, все время наблюдая за талантами, перетасовывая их с центра стадиона. Дворяне из Си Ци, которые пришли, были либо теми незанятыми молодыми мастерами, у которых не было ни мозгов, ни талантов, разочарование предков, либо теми, кто были семьей для участников соревнований и пришли, чтобы подбодрить их и дать им лучшее ощущение безопасности. Третьим видом были те, кто мог позволить себе уйти от работы, хотя эта группа была немногочисленна и далека друг от друга, тем более, что сам Император и Императрица не пришли, более компетентные чиновники, вероятно, были привязаны к своей родине, занимаясь политическими делами, и поэтому не могли прийти. Два тигра на этой горе и их жены, с другой стороны, неторопливо общались друг с другом, пока они ждали, зонтик над головой и веера на спине, самая картина роскоши. Конечно, полы не пересекались, императрица Си Ци переехала рядом с императрицей Цзин Цзе и говорила о своем собственном деле, о делах императорского двора или, возможно, о макияже. Пока императоры говорили с торжественными выражениями, выглядели так, будто они обсуждали придворные дела, но их глаза светились радостью и знакомством. Совершенно не похоже на двух тигров, соревнующихся друг с другом в борьбе за власть над горой, конфликтующих с мнением собственного народа о том, что два царства являются бывшими врагами.

Хм? Этот император Си Ци и император Цзин Ци знают друг друга? Шэнь Тяньюй задалась вопросом, как она, наконец, вошла в боковой туннель, ведущий наружу. Улыбка улыбнулась ей в рот, но вскоре она выучила свое выражение, развлечение исчезало так быстро, что можно

было подумать, что это иллюзия, если бы они вообще видели.

Когда она вышла из стадиона через боковой туннель, Ронг Цзянь стояла там и ждала ее, держа в руках зонтик, полученный от бог знает где. Его лицо расцвело в теплой улыбке, когда он увидел ее и подошел, чтобы защитить ее под зонтиком, прежде чем она могла даже выйти из холодного и тенистого туннеля. Шэнь Тянью оглянулся вокруг и увидел рассеянную линию людей вдалеке. Похоже, что выходы участников были далеки от того места, где выходили зрители, чтобы избежать засорения входов и поведения, которое было бы похоже на то, что болельщики показывали идолам в ее старом мире, когда они их видели. Другими словами, много криков, визгов, людей, пытающихся прикоснуться к ним и просящих автографов. Существовала также, не столь опасная в этом мире, но определенно опасная в этом мире, возможность того, что за ними последует какой-нибудь гад или сталкер.

Шэнь Тянью вздохнул. "Всё это хорошо и всё, что они так внимательны, но разве это не дальше от города, чем выход зрителя? Теперь мы должны тратить больше времени и энергии, чтобы вернуться." Тем не менее, они оба начали идти в направлении города, параллельно этой рассеянной линии зрителей. Кольцо Цзянь ничего не сказала, когда они шли, и Шэнь Тянью тоже, после ее первоначальной жалобы. Тишина была несколько неловкой для Шэнь Тянью, но когда она посмотрела на Ронг Цзяня, на его лице была тихая улыбка, когда он смотрел вперед, так как я почувствовала, что тишина совсем не была неловкой для него. Поэтому она просто решила молчать, она может просто притвориться, что ходит с подчиненным.

И вот пара действительно не произнесла друг другу ни слова, пока не вернулась в Цзин-Сити. Они не торопились, как утром, так что им не нужно тратить свою духовную энергию впустую. Кроме того, один из них не хотел, чтобы их одиночество закончилось так быстро, а другой просто последовал их примеру. Когда они добрались до города, палка благовоний уже прошла. Один из них наконец-то открыл свой рот.

"Где ты хочешь поесть?" Шэнь Тянью спросил у своей спутницы, которая не служила.

Он обратился к ней и ответил. "Мне все равно, я пойду куда угодно, куда угодно, куда угодно, куда угодно, куда угодно, куда угодно."

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1008827>